

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАШКОВА

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
прибалтийско-финской филологии Института филологии
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск,
Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-0505-4767; typashkova05@mail.ru

СОСТАВ И СЕМАНТИКА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ДИАЛЕКТАХ СОБСТВЕННО КАРЕЛЬСКОГО НАРЕЧИЯ В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

А н н о т а ц и я . Языковые контакты – проблема, вызывающая неизменный интерес исследователей уже на протяжении нескольких столетий. Предлагаемая научная статья представляет собой исследование сочинительных конструкций в диалектах собственно карельского наречия карельского языка, целью которой является комплексное описание состава и семантики сочинительных союзов в упомянутом наречии в аспекте языковых контактов. Исследование проводилось в сравнительном аспекте с русским языком, что обусловлено исторически сложившимся тесным контактированием проживающих на одной территории русских и карелов, в результате которого прослеживаются взаимовлияния на языковом и культурном уровнях. Главными методами научного исследования являются сопоставительно-типологический, сравнительно-исторический, лексикографический. В качестве источниковой базы используются словари карельского языка (включая диалектные словари), образцы карельской речи, которые, несомненно, позволяют углубиться в состав, семантику и этимологию сочинительных союзов в диалектах исследуемого наречия карельского языка. Система средств сочинения в собственно карельском наречии карельского языка охватывает три группы союзов, аналогичные основным группам русских сочинительных средств связи в простом и сложном предложениях: соединительные, разделительные, противительные. Этимологические и семантические наблюдения над сферой сочинительных союзов в диалектах карельского языка позволяют заключить, что исконными в активном лексическом запасе современного карельского наречия являются коннекторы, выражающие сопоставительно-противительные отношения. Область соединительных и разделительных коннекторов оказывается заполненной заимствованными из русского языка средствами сочинительной связи. Факты перенесения на карельскую почву русских союзов доказывают, что заимствование совершается только при условии наличия в структуре языка-реципиента определенных предпосылок: заимствование сочинительных союзов оказывается возможным в силу сформировавшейся в карельском языке и его наречиях еще в глубокой древности системы паратаксиса как типологически значимой для синтаксического строя. Данный процесс нуждается в комплексной сравнительно-исторической реконструкции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сочинительные союзы, карельский язык, собственно карельское наречие, диалекты, русский язык, семантика, языковые контакты

Д л я ц и т и р о в а н и я : Пашкова Т. В. Состав и семантика сочинительных союзов в диалектах собственно карельского наречия в аспекте языковых контактов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 7. С. 48–53. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.816

ВВЕДЕНИЕ

Проблема языковых контактов вызывает неизменный интерес исследователей уже на протяжении нескольких столетий. Языковые контакты ярче всего проявляются на лексическом уровне; грамматика, и особенно морфологический строй языка, обычно оказывается областью более консервативной, однако в условиях двуязычия нередко происходит взаимодействие синтаксических моделей, синтаксическое калькирование. В настоящее время активно изучаются в сопоста-

вительно-типологическом плане сочинительные конструкции (см., например, [1]), однако на материале карельского языка подобное комплексное исследование еще не предпринималось.

С конца XIX столетия сопоставительным изучением русского и финно-угорских языков, лингвистической интерференции (по преимуществу на лексическом уровне) занимались такие видные лингвисты, как И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Шахматов, Я. Миккола, А. М. Селищев, Б. А. Ларин, Д. В. Бубрих и др. В XX веке появля-

ются исследования грамматического взаимодействия русского и прибалтийско-финских языков, однако диалектный материал затрагивается sporadически¹ (см., например, [7] и др.).

В представленной статье рассматриваются сочинительные союзы в диалектах собственно карельского наречия карельского языка, в том числе в аспекте их этимологии и влияния русского языка (на материале ливвиковского наречия аналогичное исследование уже проводилось, см. [9]).

Теоретические сведения о синтаксических особенностях собственно карельского наречия достаточно скудны в созданных в течение последних десятилетий грамматиках карельского языка, например, в написанных на материале севернокарельских диалектов, охватывающих территории Калевальского и Лоухского районов Республики Карелии, работах П. М. Зайкова [3], [14], [15]. В 1977 году В. Д. Рягоевым было опубликовано обобщающее лингвистическое исследование в очерковой форме, посвященное тихвинскому говору карельского языка². В работе П. Палмеос представлен анализ союзов валдайских говоров собственно карельского наречия³. Монография А. П. Родионовой «Семантика карельской грамматики» включает сравнительно-сопоставительный диалектный материал по предположительно-падежным конструкциям, охватывающий разные наречия карельского языка [11]. Из синтаксических феноменов карельского языка наиболее изучены связи и функции отдельных морфологических форм, система падежного управления, а также некоторые структурные типы предложения. Единственное системное, хотя и недетализированное описание синтаксиса карельского языка представлено в научном труде В. П. Федотовой [13]. Актуальность исследования сложного предложения на материале собственно карельского наречия обусловлена тем, что синтаксис карельского языка и – шире – синтаксис некоторых других финно-угорских языков в целом исследованы гораздо менее детально⁴ (см., например, [5], [9], [10] и др.), чем морфологический, лексический и фонетический⁵ [2], [8] уровни.

При проведении исследования по классификации союзов и союзных слов использовались теоретические источники по вопросам синтаксиса в русском и карельском языках [3], [4], [6], [13]. Языковые примеры извлекались из лингвистических источников⁶, а также нормированных грамматик собственно карельского наречия [14], [15]. Исследование выполнено с применением семантического, этимологического и сопоставительно-типологического методов.

По предложенной П. М. Зайковым [3: 98–99], [14: 78], [15: 138] классификации сочинительные

союзы по значению разделяются на три функционально-семантические подгруппы: соединительные, разделительные и противительные, что соответствует традиционной классификации союзов, характерной также, например, для русского, немецкого, французского и других языков типологически далекой индоевропейской семьи. Сведения из лингвистических источников позволяют представить следующий состав сочинительных союзов собственно карельского наречия.

1) *Соединительные союзы*: **ta** ‘да, и’ (Калевала, Вокнаволоок, Кестеньга) *poika on kašvan ta harteutun* (Калевала) ‘парень вырос **да** (и) стал плечистым’⁷; **da** ‘да, и’ (Панозеро, Тихвин, Тверь) *verkkuo piemmä rannoissa da lakšiloissa* (Панозеро) ‘сети мы держим по берегам **и** в заливах’⁸; **i** ‘и’ (повсеместно на территории бытования собственно карельских говоров (далее – повсеместно)) *aššumma i juokšemma* (Калевала) ‘ходим **и** бегаем’⁹; *šeinäzet šälvettu i närien ketulla katettu* (Тихвин) ‘стенки срублены, **и** еловой корой [крыша] покрыта’¹⁰; *keviäl’l’ä kyn’n’et’t’ih adralla i aštoidih puuhizella aštovalla* (Тверь) ‘весной пахали сохой **и** боронили деревянной бороной’¹¹; **ni... ni** ‘ни... ни’ (севернокарельские диалекты, Тихвин) *hänellä ei ollun ni tuattuo ni muatuo* (севернокарельские диалекты) ‘у него не было **ни** отца, **ни** матери’¹².

2) *Разделительные союзы*: **el’i** ‘или’ (Калевала, Вокнаволоок, Кестеньга) *miekö tulen siun luoksi el’i siekö tulet meilä?* (Калевала) ‘я ли приду к тебе **или** ты придешь к нам?’¹³; **al’i** ‘или’ (Тихвин, Тверь) *metro v d’es’at’ al’i dvadsat’ šūri näre* ‘метров десять **или** двадцать большая ель’¹⁴; *istujah jän’iks’eh al’i t’edrih pid’äy hil’l’azeh männä* (Тверь) ‘к сидящему зайцу **или** тетереву надо подкрадываться осторожно’¹⁵; **eli... eli** ‘или... или’ (на территории Калевальского и Лоухского районов) *eli ossa tämä veneh, eli mane tiehes* ‘или покупай эту лодку, **или** иди своей дорогой’; **ili** ‘или’ (Подужемье, Тунгуда, Тверь) *miekö tulen siun luoksi eli sie tulet meilä?* ‘я ли приду к тебе **или** ты придешь к нам?’ [15: 138]; **elikkä** ‘или’ (Калевала, Вокнаволоок, Кестеньга) *tule rutompah, el’ikkä mie mänen* (Калевала) ‘иди быстрее, **или** я уйду’¹⁶; **vai** ‘или’ (на территории Калевальского и Лоухского районов) *latvat otat vai tyven?* ‘вершки возьмешь **или** корешки?’¹⁷; **i’ibo** ‘или, либо’ (Тихвин) *joga vuotta kenen nibuite upottä i’ibo kažin i’ibo kenen* (Тихвин) ‘каждый год кого-нибудь утопит: **либо** (или) кошку, **либо** (или) еще кого-нибудь’; **ei n’i** ‘а не то, или’ (Тихвин) *el’ä juo vel’l’i ei n’i varžane l’ienet* (Тихвин) ‘не пей, братец, а не то в жеребенка превратишься’¹⁸.

3) *Противительные союзы*: **a** ‘а, но’ (повсеместно) *ken kunne, a muö kot’ih* (Калевала) ‘кто куда, **а** мы домой’; **ka** (Калевала, Вокнаволоок,

Кестеньга, Юшкозеро, Ондозеро, Паданы, Тунгуда); **ga** (Ондозеро, Паданы, Тунгуда) ‘но, да’ *lähellä on kuynäšpiä*, **ka et pure** (Калевала) ‘близко локоть, да не укусишь’, *lapšet tultih kot’ih*, **ka mie enkuullun** (Калевала) ‘дети пришли домой, но я не услышала’¹⁹; **vain** ‘но’ (повсеместно), ‘только’ (Тихвин, Тверь); **no** (Тихвин) ‘но’ *i suvačči i kaikki*, **no ožua ei tullun** (Тихвин) ‘и любил он и все, но счастья не получилось’; составной союз **a ei što** (Тихвин) ‘а не то что’ *nyt omašta otvečaičet*, **a ei što vierahašta** (Тихвин) ‘теперь за своего отвечаешь, а не то что за чужого’²⁰, используемый в сопоставительно-присоединительном значении – при присоединении однородного члена предложения при отрицательном сравнении его с другим(и) однородным(и) членом(ами); **onnako** ‘зато (но, в то же время ‘однако’))’ (севернокарельские диалекты) *korttieri vaikka on kallis*, **onnako / ka on hyvä** (севернокарельские диалекты) ‘квартира хоть и дорогая, зато хорошая’²¹.

Исследователь тихвинского говора карельского языка В. Д. Рягоев обращает внимание на то, что в описываемом им говоре вычленяется четыре группы сочинительных союзов: *соединительные, разделительные, противительные и пояснительные*. Согласно В. Д. Рягоеву, к четвертой функциональной подгруппе относятся: **ññn že** ‘также, тоже’ (Тихвин) (данный союз В. Д. Рягоев относит также к соединительным союзам) **nin**; **ññ... ññ** ‘как... так’ (Тихвин) **ññ vedj ññ t’el’gašta viel’ä jallat riputtij šur’ ol’i** (Тихвин) ‘как вез, так с телеги еще ноги висели – такой был большой (медведь)’; **ka** ‘так’ (Тихвин) **ñel’l’ä kondjeda hyö tapettih**, **ka mium pojat** (Тихвин) ‘так четырех медведей они убили, мои сыновья’; **što** ‘что’ (Тихвин) *mytyttä pakšua pūda pila šyöh*, **što hän ejstyh i ejstū** (Тихвин) ‘какое толстое дерево пила пилит (букв. ‘ест’), что она углубляется и углубляется’²² (союз **što** ‘что’ употребляется в таком же значении и в других говорах собственно карельского наречия: **što** ‘что’ (Мяндусельга, Ондозеро, Тунгуда, Тверь) *siid’ä tulou*, **što kirvehel’l’ä l’iiga pid’au l’eikata** (Мяндусельга) ‘получается так, что топором лишнее приходится отрубать’, *šiin’ä hän it’ki n’iin lujasti*, **što unohtaudu** (Тунгуда) ‘тут она причитывала так сильно, что сознание потеряла’²³, *mie en kuullun*, **što paimen šoitti bremozeh** (Тверь) ‘я не услышал, что пастух играл в рожок’²⁴.

П. М. Зайков не относит союз **što** ни к одной из групп союзов. Приводимые В. Д. Рягоевым примеры между тем свидетельствуют об иной функционально-семантической роли данных союзов: так, союз **ññn že** ‘также’ (Тихвин) выступает в присоединительном значении, близком

к значениям таких союзов, как **tai** ‘да и’ (Калевала, Вокнаволоок, Кестеньга) *ol’i parempaiset ne koššot piällä tai räččinät* (Калевала) ‘были получше на себе те сарафаны да и рубахи’; **dai** ‘да и’ (Ондозеро, Паданы, Поросозеро, Ругозеро, Тикша, Тунгуда, Юшкозеро, Тверь) *dai vie kyl’yssä ol’in* (Паданы) ‘да и в бане еще был я’, *dai n’iät hyvyä dai pahua* (Юшкозеро) ‘увидишь хорошее да и плохое’²⁵, *tulda räis’kai*, **dai ukko jyräht’i** (Тверь) ‘сверкнула молния, да и прогремел гром’²⁶; **da i** ‘да и’ (Тихвин) *valettih tinua da i oldih i kündelemäšša* (Тихвин) ‘они лили свинец, да и слушать ходили’²⁷. Союзы **ññ... ññ** и **što** по значению и употреблению оказываются явно подчинительными (временным и результативно-следственным соответственно); служебное слово **ka** выступает в функции, близкой к частице. Также подчинительным уступительным, а не разделительным (как считает П. М. Зайков) является союз **vaikka** ‘хотя, хоть’ (Калевала, Вокнаволоок, Кестеньга, Контолки, Софпорог, Тикша, Тунгуда) *(puhtahana piettih, vaikka ei ollut monta kamarie* (Контолки) ‘чисто содержали, хотя не было много комнат’²⁸, *vaikka ken tulkah rotn’a, n’in še on at’ivo* (Софпорог) ‘хоть кто бы не пришел из родственников, так это гость’²⁹. То же самое можно заключить и в отношении ошибочно отнесенного В. Д. Рягоевым к сочинительным союза **hot’**, **hot** (повсеместно); **hod** (Сельга) ‘хотя’: **hot’** *siičča rojinnou morhalla, n’i vain aššut* (Паданы) ‘хотя сарафан мятый, знай шагаешь’, *tullaa vaštaa, hod miuda, hod toista, hod ked’ä vaššataa* (Сельга) ‘идут навстречу, хоть меня, хоть другого, хоть кого встречают’; **hot’i** ‘хотя’ (Калевала, Кестеньга, Вокнаволоок, Гайколя, Подужемье, Ругозеро) *etkō šua hot’i jauhuo rokakši* ‘не достанешь ли хотя муки на похлебку’; **hoš** (повсеместно), **hos** (Поросозеро, Реболы), **hos’** (Тверь) ‘хотя, хоть’: **hoš** *kuin pikkarain’i as’s’a, n’iin juokšen* (Вокнаволоок) ‘хотя какое маленькое дело, так бегу’³⁰, *vihmat hos’i oldih, a hein’iä šaimma* (Тверь) ‘дожди хотя и были, но сено мы заготовили’³¹ (у русского союза *и*, впрочем, также фиксируется уступительное значение³²). Собственно пояснительные отношения выражаются союзом **vain** ‘а именно’ (севернокарельские диалекты): *ei niminä toisena päivänä vain tänäpäinä* ‘ни в какой другой день, а именно сегодня’³³.

Возможно, стоит не только уточнить состав пояснительных союзов, но и расширить данную классификацию введением особой рубрики: градационные союзы **šekä, jotta; niin kuin, niin ni; niin kuin, šamoin ni** ‘как..., так и’ (севернокарельские диалекты): *heinällä ollešša olin šekä Venehjärveššä jotta Vuokkiniemeššä* (Вокнаволоок)

‘будучи на сенокосе, я был *как* в Суднозеро, *так* и в Вокनावолоке’³⁴; *ei vain...*, *ka* ‘не только..., но и’; *einiin kuin* ‘не столько..., сколько’.

Заключая обзор семантики сочинительных союзов, отметим, что значения средств синтаксической связи в реальном речевом использовании часто оказываются «размытыми» (о размытости границ между традиционно выделяемыми подгруппами сочинительных союзов русского языка см., например, [12: 43–45]), диффузными, особенно в силу того обстоятельства, что большинство из них являются заимствованными из русского языка (например, *i* ‘и’ от рус. *и*; *libo* ‘или’ от рус. *либо*; *ni...* *ni* ‘ни... ни’ от рус. *ни*; *no* ‘но’ от рус. *но*; *što* ‘что’ от рус. *что*; *tai*, *dai* ‘да, и’ (кар. > *ta*, *da* + *i*) от рус. *да* + *и* и др.): «чистая соединительность» (конъюнкция в логике), «чистая разделительность» (дизъюнкция в логике) и «чистая противительность» (логическое противопоставление) являются только основными функциями сочинительных союзов, фиксируемыми в словаре в качестве системных значений,

в узусе же на эту семантику нередко накладываются дополнительные семантические оттенки, а также возникает диффузия смыслов, в том числе с участием подчинительных значений уступительности, результативности и пр.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, отметим, что перенесение на карельскую почву русских союзов никак не отменяет того основополагающего факта, что заимствование совершается только при условии наличия в структуре языка-реципиента определенных предпосылок: так, заимствование сочинительных союзов оказывается возможным в силу наличия в карельском языке и его наречиях сформировавшейся еще в глубокой древности системы паратакиса как типологически значимой для синтаксического строя. Процесс этот нуждается в системной, комплексной сравнительно-исторической реконструкции. Также представляется необходимым создание опыта описания семантики и прагматики союзов карельского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бубрих Д. В. Сопоставительная грамматика русского, финского и карельского языков // Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1958. С. 3–24; Майтинская К. Е. Местоимения в мордовских и марийских языках. М.: Наука, 1964. 110 с.; Муллонен М. И. О влиянии синтаксического строя русского языка на вепсский язык // Прибалтийско-финское языкознание. Л.: Наука, 1967. С. 39–43; Kiparsky V. Onko venäjän kielessä suomalais-ugrilaista substraattia? // Suomalainen Tiedekatemia. Esitelmät ja Pöytäkirjat, Helsinki, 1969. S. 137–151.
- ² Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка. Л.: Наука, 1977. 285 с.
- ³ Palmeos P. Karjala Valda! murak. Tallinn: Eesti NSV teaduste akadeemia, 1962. 226 s.
- ⁴ Бузаков И. С. Сложное предложение в мордовских языках // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. Вып. 46. 180 с.; Васикова Л. П. Из истории изучения синтаксиса сложного предложения в финно-угорских языках // Марийская филология: Межвуз. сб. науч. тр. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. С. 17; Дубровина З. М. Сложноподчиненные предложения с временным придаточным в финском языке // Fenno-Ugristica. 1986. № 10. С. 26–41; Керт Г. М. Саамский язык (кильдинский диалект). Фонетика. Морфология. Синтаксис. Л.: Наука, 1971. 312 с.; Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Синтаксис. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. Ч. 2. 327 с.
- ⁵ Богданова Е. В. Возвратное спряжение в диалектах карельского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003. 219 с.; Гилюева Н. М. Вопросительные, неопределенные и обобщительно-определятельные местоимения в диалектах карельского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003. 148 с.; Наумова М. В. Глагольное управление в ливвиковском наречии карельского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2006. 208 с.; Родионова А. П. Пути развития послеложной системы карельского языка: от аналитической конструкции к форме слова (на материале ливвиковского наречия): Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2007. 166 с.
- ⁶ Карельско-русский словарь / Сост. П. М. Зайков, Л. И. Ругоева. Петрозаводск: Периодика, 1999. 215 с.; Словарь собственно-карельских говоров Карелии / В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2009. 750 с.; Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. V. 1997, 680 s.; Näytteitä karjalan kielestä. Joensuu, Petroskoi: Joensuun yliopiston monistuskasutuskeskus, 1994. 457 s.
- ⁷ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 282.
- ⁸ Näytteitä karjalan kielestä... С. 120.
- ⁹ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 61.
- ¹⁰ Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка... С. 168.
- ¹¹ Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. С. 66.
- ¹² Карельско-русский словарь... С. 116.
- ¹³ Там же. С. 97.
- ¹⁴ Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка... С. 169.
- ¹⁵ Словарь карельского языка (тверские говоры)... С. 13–14.
- ¹⁶ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 28.
- ¹⁷ Карельско-русский словарь... С. 97.

- ¹⁸ Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка... С. 169.
- ¹⁹ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 6, 78.
- ²⁰ Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка... С. 169.
- ²¹ Русско-карельский словарь (северно-карельские диалекты)... С. 118.
- ²² Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка... С. 168–169.
- ²³ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 272.
- ²⁴ Словарь карельского языка (тверские говоры)... С. 279.
- ²⁵ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 282.
- ²⁶ Словарь карельского языка (тверские говоры)... С. 33.
- ²⁷ Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка... С. 168.
- ²⁸ Näytteitä karjalan kielestä. Joensuu; Pietroskoi: Joensuun yliopiston monistuskeskus, 1994. С. 110.
- ²⁹ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 317.
- ³⁰ Там же. С. 51.
- ³¹ Словарь карельского языка (тверские говоры)... С. 56.
- ³² Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 5. С. 5–9.
- ³³ Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты) / Сост. П. М. Зайков и др. Петрозаводск: Периодика, 2015. С. 17.
- ³⁴ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, 1997. V. S. 323.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилевская Т. А. Сочинительные союзы: проблема состава // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2006. № 2. С. 66–69.
2. Зайков П. М. Глагол в карельском языке. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 293 с.
3. Зайков П. М. Грамматика карельского языка. Петрозаводск: Периодика, 1999. 120 с.
4. Инькова-Манзотти О. Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование). М.: Изд-во МГУ, 2001. 429 с.
5. Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: USSR, 2009. 262 с.
6. Манаенко С. А. Категоризация служебных слов на основе дискурсивного употребления // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 495–500.
7. Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: этимологический и лингвогеографический анализ. СПб.: Наука, 2004. 492 с.
8. Новак И., Пенттонен М., Руусканен А., Сиилин Л. Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. 479 с.
9. Патроева Н. В., Пашкова Т. В. К вопросу о коннекторах сложного предложения (на примере ливвиковского наречия карельского языка) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 3. С. 517–525.
10. Патроева Н. В., Пашкова Т. В. Система частиц в диалектах ливвиковского наречия карельского языка: проблемы описания и интерпретации // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 4. С. 680–688.
11. Родионова А. П. Семантика карельской грамматики. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. 169 с.
12. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
13. Федотова В. П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 1990. 157 с.
14. Zайков Р. Karjalan kielen kielioppi (muoto-oppie). Petrozavodsk: Periodika, 1993. 87 s.
15. Zайков Р. Karjalan kielioppi. Pietroskoi: Periodika, 2002. 207 s.

Поступила в редакцию 28.03.2022; принята к публикации 25.07.2022

Original article

Tatyana V. Pashkova, Dr. Sc. (History), Associate Professor,
Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-0505-4767; tvpushkova05@mail.ru

COMPOSITION AND SEMANTICS OF COORDINATING CONJUNCTIONS IN THE KARELIAN PROPER DIALECTS FROM THE LANGUAGE CONTACTS PERSPECTIVE

Abstract. The issue of language contacts has been of constant interest to researchers for several centuries. This article is a study of coordinating constructions in Karelian Proper dialects of the Karelian language aimed at a comprehensive description of the composition and semantics of coordinating conjunctions in the Karelian Proper from the perspective of language contacts. The study used the comparison with the Russian language due to the historically close

contacts between Russians and Karelians living in the same territory, as a result of which mutual influences are traced at the linguistic and cultural levels. The research methodology included the comparative typological, comparative historical, and lexicographic methods. Dictionaries of the Karelian language (including the dialectal dictionaries), samples of Karelian speech, which helped the author to delve into the composition, semantics, and etymology of the coordinating conjunctions of the studied Karelian dialects, were used as sources. The system of coordinating language tools in the Karelian Proper dialect of the Karelian language covers three groups of conjunctions, similar to the main groups of analogous Russian linking items in simple and complex sentences: the coordinating, disjunctive, and alternative ones. Etymological and semantic observations on the coordinating conjunctions in Karelian dialects lead to the conclusion that connectors expressing comparative and alternative relations are the original lexical items of the modern Karelian dialect. The coordinating and alternative connectors turn out to be the means of conjunction borrowed from the Russian language. The facts of transferring Russian conjunctions to the Karelian language prove that borrowing occurs only if there are certain prerequisites in the structure of the recipient language: the borrowing of coordinating conjunctions is possible due to the parataxis system formed in the Karelian language and its dialects back in ancient times as a typologically significant element of the syntax. This process requires a comprehensive comparative historical reconstruction.

Key words: coordinating conjunctions, Karelian language, Karelian Proper supradialect, dialects, Russian language, semantics, language contacts

For citation: Pashkova, T. V. Composition and semantics of coordinating conjunctions in the Karelian Proper dialects from the language contacts perspective. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(7):48–53. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.816

REFERENCES

1. Danilevskaya, T. A. Coordinating conjunctions: the problem of composition. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*. 2006;2:66–69. (In Russ.)
2. Zaikov, P. M. Verbs in the Karelian Language. Petrozavodsk, 2000. 293 p. (In Russ.)
3. Zaikov, P. M. Grammar of the Karelian language. Petrozavodsk, 1999. 120 p. (In Russ.)
4. In'kova-Manzotti, O. Yu. Connectors of contrast in French and Russian (comparative study). Moscow, 2001. 429 p. (In Russ.)
5. Maitinskaya, K. E. Historical and comparative morphology of the Finno-Ugric languages. Moscow, 2009. 262 p. (In Russ.)
6. Manayenko, S. A. Categorization of the keywords on the basis of the discourse of use. *Cognitive Studies of Language*. 2019;37:495–500. (In Russ.)
7. Myznikov, S. A. Vocabulary of Finno-Ugric origin in the Russian dialects of the North-West: etymological and linguo-geographical analysis. St. Petersburg, 2004. 492 p. (In Russ.)
8. Novak, I., Penttonen, M., Ruuskanen, A., Siilin, L. Karelian language in grammar books. Comparative research of phonetic and morphological systems. Petrozavodsk, 2019. 479 p. (In Russ.)
9. Patroeva, N. V., Pashkova, T. V. To the question of connectors in a complex sentence (on the example of the Livvi-Karelian language). *Bulletin of Ugric Studies*. 2020;10(3):517–525. (In Russ.)
10. Patroeva, N. V., Pashkova, T. V. Particle system in the Livvik dialect of the Karelian language: problems of description and interpretation. *Bulletin of Ugric Studies*. 2021;11(4):680–688. (In Russ.)
11. Rodionova, A. P. Semantics of Karelian grammar. Petrozavodsk, 2015. 169 p. (In Russ.)
12. Sannikov, V. Z. Russian syntax in semantic and pragmatic space. Moscow, 2008. 624 p. (In Russ.)
13. Fedotova, V. P. Essay on the syntax of the Karelian language. Petrozavodsk, 1990. 157 p. (In Russ.)
14. Zaikov, P. Karjalan kielen kielioppie (muoto-oppie). Petrozavodsk, 1993. 87 s.
15. Zaikov, P. Karjalan kielioppi. Petroskoi, 2002. 207 s.

Received: 28 March, 2022; accepted: 25 July, 2022